

УДК 159.9.072

Галигузова И.Л., Вартамян Г.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Особенности представлений курсантов – будущих следователей
об установлении психологического контакта с допрашиваемым**

**Representations of Establishing Psychological Contact
with the Interrogated in Cadets (Future Interrogators)**

Аннотация

В статье описаны результаты сравнительного исследования представлений об установлении психологического контакта с допрашиваемым у курсантов – будущих следователей. Выявлено, что представления об установлении психологического контакта с допрашиваемым у курсантов первого курса больше ориентированы на психологический компонент, в то время как представления курсантов старших курсов – на криминалистический (процессуальный). Выявлено также, что установление психологического контакта с допрашиваемым является, по мнению курсантов, необходимым условием проведения допроса. В статье также описаны результаты анализа представлений об установлении психологического контакта с допрашиваемым в зависимости от опыта участия курсантов в допросе, а также с учетом гендерного аспекта. Проанализирована взаимосвязь представлений об установлении психологического контакта с допрашиваемым с распознаванием способов его установления в кейсах.

Ключевые слова: психология, следственные действия, допрос, установление психологического контакта, следователь, представления

Abstract

The article presents a study of representations about establishing psychological contact with the interrogated in future investigators. It was revealed that the ideas about establishing a psychological contact with the interrogated among the first-year cadets are more focused on the psychological component, while the ideas of the senior cadets are focused on the criminalistic (procedural) one. It was also revealed that the establishment of psychological contact with the interrogated is, according to the cadets, a necessary condition for the interrogation. The article also describes the results of the analysis of ideas about establishing psychological contact with the interrogated, depending on the experience of cadets' participation in the interrogation, as well as taking into account the gender aspect. The interconnection of ideas about establishing psychological contact with the interrogated with the recognition of the ways of its establishment in cases is analyzed.

Keywords: investigative actions, interrogation, psychological contact establishing, investigator, representations

Введение

Одним из важнейших следственных действий по любому уголовному делу является допрос, который для следователя выступает наиболее сложной частью профессиональной деятельности, поскольку для его успешного

проведения необходимо обладать определенными психологическими знаниями. Сложность проведения допроса, в первую очередь, связана с одной из главных и трудоемких задач – установлением психологического контакта с допрашиваемым, эффективность которого обеспечивает получение полных и достоверных показаний по рассматриваемому уголовному делу. Кроме того, установление психологического контакта с допрашиваемым играет важную роль и для последующего хода допроса, поскольку от него, во многом, зависит раскрываемость дел. Обязательным условием успешного общения между следователем и допрашиваемым, способствующим стремлению к общению, к даче показаний по делу и укреплению коммуникативных связей, выступает именно установление психологического контакта (Шаевич, 2015).

В научной литературе под установлением психологического контакта с лицом, в отношении которого производится допрос, чаще всего понимают взаимоотношения следователя с допрашиваемым, при котором последний добровольно и сознательно предоставляет следователю информацию, имеющую значение для уголовного дела.

Наиболее удачным определением установления психологического контакта, на наш взгляд, является определение В.М. Шевченко, понимающего под ним планируемую деятельность следователя, направленную на организацию и управление движением информации в процессе общения, на создание условий, обеспечивающих развитие общения в нужном для достижения поставленной цели направлении (Шевченко, 2017).

Другими словами, установление психологического контакта – это определенная совокупность приемов и средств деятельности, направленная на создание благоприятной атмосферы между следователем и допрашиваемым, которая характеризуется доверием и пониманием с обеих сторон, а также их готовностью обмениваться необходимой информацией и передавать ее. Как мы уже отмечали, благодаря возникновению такого

контакта следователю удастся получить наиболее полные и объективные показания.

Между тем, проведенный анализ литературы выявил отсутствие четкого представления о сущности и способах установления психологического контакта и его поддержания, а также о критериях его наличия и эффективности.

Наиболее близкой нам представляется позиция А.А. Шаевича, который обращает внимание на необходимость избегать криминалистической терминологии в определении сущности и способах установления психологического контакта. В частности, нам также представляется спорным отнесение в научной литературе к способам установления психологического контакта такие действия следователя, как: разъяснение допрашиваемому важности дачи правдивых показаний, демонстрация фотографий и других материалов, связанных с совершенным преступлением и его последствиями, убеждение в неотвратимости наказания и т.д. (Шаевич, 2015).

Приведем еще несколько примеров для обоснования своей позиции.

Так, М.Л. Рамазанова приводит две группы приемов установления психологического контакта с допрашиваемым в зависимости от ситуации допроса. В частности, в конфликтной ситуации допроса автор, в ряду прочих, предлагает использовать следующие основные приемы установления психологического контакта с допрашиваемым: убеждение допрашиваемого в объективности следователя и внушение уважения к следователю. В бесконфликтной ситуации допроса М.Л. Рамазанова, наряду с некоторыми другими, приводит такие основные приемы установления психологического контакта с допрашиваемым как разъяснение важности показаний допрашиваемого для установления истины, допрос на месте события и т.д. На наш взгляд, данные приемы установления психологического контакта с допрашиваемым представляются спорными с точки зрения содержательного определения психологического феномена. При этом, автор отмечает

значимость коммуникативных навыков следователя, его умения расположить к себе допрашиваемого, отмечает значимость и последствия различных эмоциональных проявлений следователя при допросе. В то же время, на наш взгляд, предлагаемые автором основные приемы установления психологического контакта, представленные нами выше, не соотносятся с тем психологическим конструктом, который описывает сама автор (Рамазанова, 2015).

Приведем еще один пример. С.А. Тишков отмечает следующие способы установления психологического контакта с допрашиваемым: разъяснение допрашиваемому процессуальных последствий допроса, предоставление своевременной и четкой информации о возможности участия допрашиваемого в других следственных действиях (очная ставка, предъявление для опознания и т.д.) (Тишков, 2014). Представленные автором способы установления психологического контакта также, по нашему мнению, не соотносятся с содержательным определением психологического феномена.

Таким образом, существующие на сегодняшний день в научном пространстве определения способов установления психологического контакта идут вразрез с определением самого феномена и исключают его психологическую содержательную составляющую.

Представляется, что данная путаница связана с отсутствием единообразия определения самого феномена психологического контакта, рассматриваемого в криминалистике в русле криминалистической и психологической терминологии (Ратинов, 1967; Порубов, 1973; Доспулов, 1976; Закатов, 1976; Васильев, 1981; Зорин, 2003; Еремеев, 2011 и др.). Хотя очевидно, что рассмотрение психологического феномена (как и любого другого в русле конкретной науки) не может быть заменено или смещено в другую область, невзирая на его междисциплинарность. Другими словами, рассмотрение психологического контакта и его установления должно

определяться терминологией и средствами психологической науки применительно к конкретной области – в данном случае, к криминалистике и психологии следственных действий.

На наш взгляд, замечание М.И. Еникеева о том, что установление психологического контакта является не самостоятельным криминалистическим приемом, а условием и основой для применения специальных приемов, разработанных криминалистической наукой, является вполне справедливым и заслуживающим дальнейшего развития (Бачиева, 2010). По нашему мнению, установление психологического контакта должно реализоваться способами и техниками, находящимися в русле и разработанными в рамках психологической науки.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что обозначенная нами тема является мало изученной и не представленной подобными эмпирическими исследованиями. При этом, поскольку установление психологического контакта обеспечивает эффективность проведения любого допроса, а также в связи с обозначенными выше противоречиями, связанными с определением самого феномена, изучение представлений курсантов – будущих следователей приобретает особую значимость и актуальность. Курсанты первого курса имеют лишь определенные представления о профессии вообще и разных ее сторонах, в частности, но не имеют практического профессионального опыта участия в следственных действиях. В отличие от них, курсанты старших курсов, помимо сформированной теоретической базы, обладают также и некоторым практическим опытом, полученным в процессе обучения. Сравнительное изучение представлений курсантов – будущих следователей об установлении психологического контакта с допрашиваемым позволяет провести исследование в рамках актуальной, но недостаточно изученной темы, проанализировать и наметить вектор дальнейших исследований, в частности, о влиянии процесса обучения на представления курсантов об изучаемом феномене, а также представить

практические рекомендации по формированию необходимых в профессиональной деятельности следователей компетенций, связанных с установлением психологического контакта с допрашиваемым. По результатам проведенного исследования нами были представлены некоторые практические рекомендации, которые мы в данной работе не рассматриваем.

Изучая представления курсантов об установлении психологического контакта с допрашиваемым, мы опирались на подход С. Московичи, который под социальными представлениями понимает набор понятий, объяснений и убеждений, возникающих у человека в повседневной жизни в процессе межличностных коммуникаций (Moscovici, 2000), а также на взгляды Е.А. Карнауховой, считающей, что «социальное представление» складывается на основе опыта, информации, обучения, традиционных способов мышления, воспитания и социального общения (Карнаухова, 2018).

Организация и методы исследования

Проводя исследование, мы предприняли попытку проверить, какие компоненты (криминалистические или психологические) преобладают в представлении курсантов – будущих следователей об установлении психологического контакта с допрашиваемым.

В исследовании принял участие 91 курсант в возрасте от 17 до 23 лет, обучающийся по основной образовательной программе «Правовое обеспечение национальной безопасности».

В рамках исследования мы проверяли гипотезу о том, что представления об установлении психологического контакта с допрашиваемым у курсантов первого курса отличаются от представлений курсантов старших курсов. Мы предположили, что представления курсантов первого курса больше содержат психологическую составляющую, в отличие от представлений курсантов старших курсов, содержащих больше криминалистическую (процессуальную) составляющую.

Для проверки гипотезы мы использовали следующие методы.

1) Социально-демографическую анкету для изучения социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, город и курс обучения).

2) Авторскую экспериментальную анкету для изучения представлений курсантов об установлении психологического контакта с допрашиваемым, о проведении допроса и тактиках, применяемых в ходе него. Анкета была разработана на основании теоретического анализа литературы по теме исследования и состояла из 36 открытых и закрытых вопросов, включающих в себя три основных компонента представлений (когнитивный, эмоциональный, поведенческий). В рамках анкеты выявлялось, что курсанты понимают под установлением психологического контакта с допрашиваемым, какие им известны техники (способы) и приемы его установления, какие из них они считают эффективными, какие они использовали на практике или предполагают использовать и т.д.

3) Кейс-метод для изучения распознавания курсантами основных тактик проведения допроса, а также для изучения их представлений о применении той или иной тактики. Кейсы представлены шестью смоделированными ситуациями допроса и тремя ситуациями допроса из художественной литературы. Для подбора кейсов был проведен анализ научной литературы по теме исследования, который позволил выявить соответствующие критерии подбора кейсов. Такими критериями стали следующие: основные тактики проведения допроса и сложности при его проведении, которые были отражены в поведении следователя и реакциях допрашиваемого. В результате анализа были выявлены пять типичных вариантов поведения следователя и пять типичных реакций допрашиваемого во время допроса. В частности, типичным поведением следователя стало следующее: вхождение в доверие к допрашиваемому, оказание давления на допрашиваемого, детализация показаний, преувеличение осведомленности

следователя, а также попытка установления контакта с допрашиваемым. Были выявлены такие типичные реакции допрашиваемого во время допроса, как: агрессия, нежелание допрашиваемого идти на контакт, излишняя суетливость допрашиваемого, гиперактивность допрашиваемого, нахождение допрашиваемого во время допроса в аффективном состоянии.

В качестве основных методов обработки полученных данных использовался контент-анализ, а также методы математико-статистической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни для двух независимых переменных; критерий корреляции Спирмена).

Исследование было проведено в два этапа. В пилотажном исследовании участвовали 23 курсанта от 17 до 23 лет. В основном исследовании приняли участие 68 курсантов от 17 до 23 лет. Количественное соотношение респондентов на всех этапах исследования представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количественное соотношение респондентов на всех этапах исследования

Группа респондентов	Этап исследования	
	Пилотажное исследование, чел.(%)	Основное исследование, чел.(%)
Курсанты 1 курса	9 (39 %)	38 (56 %)
Курсанты 5 курса (старших курсов)	14 (61 %)	30 (44 %)
Итого:	23 (100 %)	68 (100 %)
Всего:	91 респондент	

В таблице 2 представлено гендерное соотношение участников исследования.

Таблица 2 – Гендерное соотношение участников основного исследования

Группа респондентов	Гендер		Итого
	Женщины, чел.(%)	Мужчины, чел.(%)	
Курсанты 1 курса	19 (50 %)	19 (50 %)	38 (100 %)
Курсанты старших курсов	16 (53 %)	14 (47 %)	30 (100 %)
Итого из общей выборки	35 (51 %)	33 (49 %)	68 (100 %)

Результаты исследования и их обсуждение

Как мы уже отмечали, применение конкретных знаний по установлению психологического контакта с допрашиваемым в практической деятельности следователя (дознателя) невозможно без четко сформированных представлений о сущности самого феномена. В этой связи нам важно было изучить, как курсанты понимают данный феномен, проанализировать их отношение к нему, выявить, что, по мнению курсантов, способствует установлению психологического контакта с допрашиваемым, а также проанализировать, какая тактика – содержащая психологический или криминалистический (процессуальный) компонент, – по их мнению, является более эффективной. В данной статье мы представим часть полученных результатов исследования.

Результаты контент-анализа данных, полученных в ходе анкетирования

1) Понимание респондентами сущности исследуемого феномена.

Полученные данные о понимании курсантами сущности установления психологического контакта с допрашиваемым мы условно разделили на две группы: представления, содержащие, в основном, психологический компонент, и представления, содержащие, в основном, криминалистический (процессуальный) компонент. Так, в первую группу вошли представления 73% курсантов первого курса (N=28) и 76% курсантов старших курсов (N=23). Установление психологического контакта, по мнению курсантов данной группы, отражается в нахождении общего языка с допрашиваемым, его расположении к общению, в создании благоприятной и доверительной атмосферы допроса, в выстраивании общения «на одной волне», во вхождении в доверие и формировании устойчивой психологической связи с допрашиваемым. Во вторую группу вошли представления 16% курсантов первого курса (N=6) и 10% курсантов старших курсов (N=3). Под установлением психологического контакта с допрашиваемым курсанты

данной группы понимают процессуальные действия, связанные с изучением данных о личности допрашиваемого (использование материалов уголовного дела, показаний свидетелей и других лиц, проходящих по данному делу, а также результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности). Оставшиеся курсанты затруднились с ответом (11% курсантов первого курса и 14% курсантов старших курсов – по N=4 в каждой группе).

2) Отношение респондентов к исследуемому феномену.

Анализируя отношение курсантов к установлению психологического контакта с допрашиваемым при проведении допроса, мы выявили, что 100% курсантов первого курса (N=38) и 97% курсантов старших курсов (N=29) считают необходимым установление психологического контакта с допрашиваемым. Курсанты связывают эту необходимость с получением более полной информации и достижением лучшего результата (58% курсантов первого курса и 40% курсантов старших курсов – N=22 и N=29 соответственно); с возможностью повлиять на степень доверия допрашиваемого по отношению к следователю (24% курсантов первого курса и 13% курсантов старших курсов – N=9 и N=3 соответственно). Оставшиеся курсанты отмечают, что при отсутствии установления психологического контакта допрос будет пустым, а его эффективность – низкой. Такого мнения придерживаются 10% курсантов первого курса (N=7) и 17% курсантов старших курсов (N=5).

3) Эффективные приемы установления психологического контакта при проведении допроса, по мнению респондентов.

По мнению большинства курсантов, установлению психологического контакта, как правило, способствуют психологические приемы. Так ответили 39% курсантов первого курса (N=15) и 45% курсантов старших курсов N=(14). Ряд курсантов отмечает, что установить психологический контакт с допрашиваемым возможно с использованием комбинации психологических и криминалистических приемов (12% курсантов первого курса и 16%

курсантов старших курсов, по N=5 в каждой группе). Оставшиеся 5% курсантов первого курса (N=2) и 16% курсантов старших курсов (N=5) отмечают, что все зависит от ситуации и конкретного случая.

Однако, называя конкретные приемы установления психологического контакта с допрашиваемым, большинство курсантов старших курсов, в отличие от курсантов первого курса, отмечают, что эффективность конкретного приема зависит от ситуации и конкретного случая допроса (33% курсантов старших курсов, N=10 человек, к 0% курсантов первого курса, N=0). В таком случае для установления психологического контакта не всегда предлагаются психологические приемы, например, учет индивидуальных особенностей допрашиваемого, создание доверительного (уважительного, вежливого) отношения. Большинство курсантов первого курса (34%, N=13) и 17% курсантов старших курсов (N=5) в подтверждение своего ответа на предыдущий вопрос эффективными приемами установления психологического контакта с допрашиваемым считают такие психологические приемы, как: расположение к себе, создание благоприятной и доверительной атмосферы допроса и т.д.

По мнению оставшихся курсантов, эффективным способом установления психологического контакта с допрашиваемым являются криминалистические (процессуальные) приемы, (23% курсантов старших курсов, N=7 человек, к 16% курсантов первого курса, N=6 человек). Например, это может быть изучение данных о личности допрашиваемого с помощью материалов уголовного дела, показаний свидетелей и обвиняемых, получение характеристик в результате оперативно-розыскной деятельности и т.д.

Хочется также отметить, что эффективность установления психологического контакта с допрашиваемым, по мнению курсантов, зависит от личности следователя, в частности, от его умения расположить допрашиваемого к себе, способности налаживать контакт, а также от его

профессионализма, под которым курсанты, в первую очередь, понимают стрессоустойчивость и умение следователя перевоплощаться в соответствии с ситуацией допроса. Так ответили 89% курсантов первого курса ($N=34$) и 93% курсантов старших курсов ($N=28$). Кроме того, эффективность установления психологического контакта с допрашиваемым, по мнению 11% курсантов первого курса ($N=4$) и 7% курсантов старших курсов ($N=2$), зависит также от личного восприятия следователя допрашиваемым. Курсанты отмечают, что если следователь настроен негативно, то допрашиваемый это почувствует, а такие качества следователя, как раздражительность, суетливость, высокомерие могут отрицательно настроить допрашиваемого по отношению к следователю. В этой связи курсанты полагают, что следователю необходимо вызвать у допрашиваемого уважение к себе, к своим интеллектуальным, нравственным и профессиональным качествам. Другими словами, мы можем отметить, что большинство курсантов первого и старших курсов связывают эффективность применяемых приемов с личностью самого следователя.

Результаты контент-анализа были подтверждены математически. Мы выявили статистически значимые различия по применению конкретного способа (приема) установления психологического контакта с допрашиваемым по шкале «зависит от ситуации допроса» ($U=452$, $p=0,009$). Согласно полученным результатам, курсанты старших курсов, по сравнению с курсантами первого курса, статистически значимо связывают эффективность данного феномена не с определенными приемами, а с необходимостью ориентироваться на конкретную ситуацию допроса.

Аналогичные результаты были получены и при сравнении курсантов по гендерному аспекту. Так, курсанты-мужчины, по сравнению с курсантами-женщинами, при выборе приема установления психологического контакта с допрашиваемым предпочитают ориентироваться на конкретную ситуацию допроса ($U=471$, $p=0,02$).

Таким образом, результаты контент-анализа данных, полученных с помощью авторской экспериментальной анкеты, позволяют сделать вывод о том, что представления курсантов первого курса об установлении психологического контакта с допрашиваемым, по сравнению с представлениями курсантов старших курсов, больше ориентированы на психологический компонент. При этом, и курсанты первого курса, и курсанты старших курсов считают необходимым установление психологического контакта с допрашиваемым, отмечая, что это способствует получению более полной информации по делу и достижению лучшего результата, а также возможности повлиять на степень доверия допрашиваемого по отношению к следователю и эффективности проведения допроса. Эффективными приемами установления психологического контакта с допрашиваемым курсанты первого курса считают психологические приемы, в отличие от курсантов старших курсов, большинство которых связывают эффективность конкретного приема с ситуацией допроса. Также мы выявили различия в выборе приема установления психологического контакта с допрашиваемым – курсанты-мужчины, по сравнению с курсантами-женщинами, предпочитают ориентироваться на конкретную ситуацию допроса.

Результаты контент-анализа данных, полученных с помощью кейс-метода

Кейсы, как мы уже писали, содержали смоделированные ситуации допроса, а также ситуации допроса из художественной литературы, в которых курсантам необходимо было описать приемы установления психологического контакта с допрашиваемым, представленные в каждом отрывке. Прежде всего, стоит отметить, что выполнение задания вызвало трудности почти у половины курсантов. Так, затруднились с ответом 45% курсантов первого курса (N=17) и 37% курсантов старших курсов (N=11). По результатам выполненных заданий остальными курсантами, мы выявили, что

курсанты первого курса, как правило, в предложенных ситуациях называли психологические приемы установления психологического контакта с допрашиваемым (47% курсантов первого курса, $N=18$, к 27% курсантов старших курсов, $N=8$), а курсанты старших курсов – криминалистические (процессуальные) приемы (33% курсантов старших курсов, $N=10$, к 8% курсантов первого курса, $N=3$).

Помимо изучения представлений об установлении психологического контакта с допрашиваемым у курсантов первого и старших курсов, мы задались вопросом, взаимосвязаны ли эти представления с распознаванием способов установления психологического контакта в представленных кейсах? Изучая эту взаимосвязь, мы выявили, что чем больше представления курсантов первого курса об установлении психологического контакта наполнены криминалистическим компонентом, тем меньше респонденты определяют и распознают данный феномен с психологической стороны ($r=-0,580$; $p\leq 0,001$). Также, чем больше курсанты первого курса выявляют в кейсах психологические компоненты, тем меньше они связывают приведенные в примерах способы с комбинацией криминалистических и психологических приемов ($r=-0,895$; $p\leq 0,001$).

У курсантов старших курсов выявлена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между распознаванием криминалистических и психологических компонентов установления психологического контакта с комбинацией этих компонентов ($r=-0,489$; $p\leq 0,001$ и $r=-0,612$; $p\leq 0,001$ соответственно). Это свидетельствует о том, что чем больше курсанты старших курсов в приведенных кейсах распознают криминалистические или психологические компоненты, тем меньше они склонны к распознаванию комбинации этих способов.

Курсанты старших курсов в рамках своей профессиональной подготовки имеют некоторый опыт участия в допросе в качестве помощника следователя, поэтому нам также было важно проанализировать, есть ли

различия в представлениях об установлении психологического контакта с допрашиваемым у курсантов старших курсов в зависимости от их опыта участия в допросе. По результатам математико-статистической обработки данных и результатам контент-анализа мы можем сделать вывод о том, что опыт участия в допросе не оказывает существенного влияния на представления курсантов об установлении психологического контакта. Так, не было выявлено значимых различий ни по одной из шкал, равно как и по результатам контент-анализа (представления курсантов старших курсов об установлении психологического контакта в зависимости от опыта участия в допросе практически в равном соотношении наполнены психологической и криминалистической составляющей).

Аналогичные результаты были получены и при анализе распознавания курсантами приемов установления психологического контакта с допрашиваемым в зависимости от их опыта участия в допросе. По результатам математико-статистической обработки данных и результатам контент-анализа мы также можем сделать вывод, что опыт участия в допросе не оказывает существенного влияния на распознавание курсантами приемов установления психологического контакта с допрашиваемым – значимых различий также не было выявлено ни по одной из шкал.

В то же время, мы понимаем, что полученные данные могут быть связаны с определенными ограничениями проведенного исследования, в частности, с численным составом выборки. Поэтому в дальнейшем намерены проверить полученные результаты с привлечением к участию большего количества респондентов.

Выводы

В результате проведенного исследования установлено, что значимым при допросе, по мнению курсантов первого и старших курсов, является установление психологического контакта с допрашиваемым. В этой связи

курсанты считают необходимым изучение психологических основ для более эффективного установления психологического контакта с допрашиваемым и, как следствие, эффективного проведения допроса.

Выявлено также, что представления об установлении психологического контакта с допрашиваемым у курсантов первого курса больше ориентированы на психологический компонент, в то время как представления курсантов старших курсов – на криминалистический (процессуальный) компонент. Стоит отметить, что опыт участия в допросе и гендерный аспект не оказывают значимого влияния на представления курсантов об установлении психологического контакта и на выбор способов его установления в ходе допроса.

Учитывая, что данная тема мало изучена и актуальна, считаем целесообразным проведение эмпирических исследований в рамках описанной выше проблематики. Необходимость проведения дополнительных исследований по данной теме, на наш взгляд, подтверждается и мнением самих курсантов, считающих важным и необходимым изучение психологических приемов проведения допроса, в частности, для установления психологического контакта с допрашиваемым. Как показало проведенное исследование, представления об установлении психологического контакта с допрашиваемым у старшекурсников недостаточно сформированы и в меньшей степени отражают сущность феномена.

Заключение

Проблема установления психологического контакта с допрашиваемым – актуальная междисциплинарная проблема. Стоит еще раз отметить, что установление психологического контакта является неотъемлемым элементом при производстве эффективного допроса, а также

играет важную роль для дальнейших следственных действий, поскольку от него во многом зависит раскрываемость дел.

Как отмечают многие исследователи, в процессе подготовки следователей к проведению допроса относительно установления психологического контакта с допрашиваемым зачастую происходит перенос вектора с психологической составляющей на криминалистическую. Как отмечают многие следователи-практики, это, в определенной мере, негативно сказывается на эффективности допроса.

Данная проблема закономерно отражается в недостаточной сформированности представлений курсантов (будущих следователей) о способах установления и поддержания психологического контакта, а также о критериях для оценки его наличия и эффективности. Одним из вариантов решения данной проблемы, на наш взгляд, может быть активное проведение практических занятий с применением методов интерактивного обучения, в рамках которых, в том числе, будет использоваться разбор кейсов и реальных жизненных ситуаций (методика case-study) и т.д. Данная методика уже используется при подготовке врачей, психологов и других специалистов и показала свою эффективность в качественном усвоении информации и применении полученных ранее теоретических знаний.

Результаты анализа кейсов позволяют сделать вывод о том, что большинство курсантов затрудняются с распознаванием (определением) способов (приемов), связанных с установлением психологического контакта с допрашиваемым, а также затрудняются с анализом их эффективности в каждом конкретном случае. Поэтому разбор кейсов, а также иная практическая деятельность, связанная с разбором проведения допроса, на наш взгляд, может помочь курсантам проработать полученные теоретические знания на практике и смоделировать различные варианты своих действий, необходимых в подобном случае допроса, которые они смогут применять в своей профессиональной деятельности в будущем. Представляется, что

данная методика, как дополнение к профессиональной подготовке следователей, будет способствовать выработке одной из профессиональных компетенций выпускника – будущего следователя, а именно – способности применять при решении профессиональных задач психологические методы, средства и приемы (ПК-15; ФГОС ВО по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2016 г. № 1614). Рассмотрение наглядных примеров, таким образом, позволит сформировать целостное и адекватное представление будущих следователей о выбранной ими профессии.

Подводя итог, хотим отметить, что проведенное исследование представляется нам своеобразной почвой для последующих исследований проблемы установления психологического контакта с допрашиваемым, проблемы, которая, безусловно, является актуальной, но недостаточно изученной и не представленной диагностическим инструментарием для измерения.

Список использованных источников

- Бачиева А.В., Веренич Н.С., Виноградова А.Н., Виноградова О.С., Сотников К.И. Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых: учебно-методическое пособие. М., ЦОКР МВД России, 2010. 40 с.
- Бойко Ю.Л. О роли установления психологического контакта с допрашиваемым при осуществлении допроса // Барнаульский юридический институт МВД России // Сборник материалов криминалистических чтений, 2015. С.18-20.
- Васильев А.Н. Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., Юридическая литература, 1970. 208 с.
- Васильев В.Л. Юридическая психология (учебник для вузов). М., 1991. 608 с.
- Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. 112 с.
- Дулов А.В. Судебная психология. Минск, Вышэйшая школа, 1975. 462 с.
- Еникеев М.И. Юридическая психология. Учебник. СПб., 2004. 256 с.

- Еремеев С.Г. Юридическая психология: учебное пособие / С.Г. Еремеев, А.Ф. Караваев. М., ДГСК МВД России, 2011. 208 с.
- Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. Волгоград, 1976. 70 с.
- Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: учебное пособие / Г.А. Зорин. Гродно, ГрГУ, 2003. 109 с.
- Карнаухова Е.А. Социальные представления: понятия, функции и структура // Социологические науки // Вестник науки и образования, 2018. № 17 (53). Часть 2. С. 78-80.
- Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М., Изд-во «Юрлитинформ», 2013. 304 с.
- Рамазанова М.Л. Тактические приемы установления психологического контакта с допрашиваемым. Ставрополь, 2015. С.401-404.
- Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Учебное пособие. М., НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. 290 с.
- Тишков С.А., Тишков Д.С. Установление психологического контакта или вовлечение в беседу. Проблема терминологии или различные подходы к тактике допроса // Актуальные проблемы российского права, 2014. №9 (46). С.2004-2007.
- Шаевич А.А. К вопросу о понятиях «Психологический контакт» и «Установление психологического контакта» в структуре тактико-криминалистических средств допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С.222-231.
- Шевченко В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса // Вестник Новгородского государственного университета, 2017. №1 (99). С.64-68.
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2016 г. №1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)». URL: <http://fgosvo.ru/news/2/2164>. (Дата обращения: 01.07.2020).
- Moscovici S. (2000). The Phenomenon of Social Representations // Social Representations: Explorations in Social Psychology / Ed. by G. Duveen. N.Y., New York University Press. Pp. 18-77.

References

- Bachieva A.V., Verenich N.S., Vinogradova A.N., Vinogradova O.S., Sotnikov K.I. Taktika doprosa poterpevshikh, svidetelei, podozrevaemykh i obviniaemykh: uchebno-metodicheskoe posobie [Tactics of interrogating victims, witnesses, suspects and accused]. Moscow, TsOKR MVD Rossii Publ., 2010. 40 p. (In Russian)
- Boiko Iu.L. O roli ustanovleniia psikhologicheskogo kontakta s doprashivaemym pri osushchestvlenii doprosa [On the role of establishing psychological contact with the interrogated during the interrogation] // Barnaul'skii iuridicheskii institut MVD Rossii // Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenii, 2015. Pp.18-20. (In Russian)

- Vasil'ev A.N. Karneeva L.M. Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenii [Interrogation tactics in the investigation of crimes]. Moscow, Iuridicheskaya literatura Publ., 1970. 208 p. (In Russian)
- Vasil'ev V.L. Iuridicheskaya psikhologiya (uchebnik dlia vuzov) [Legal psychology]. Moscow, 1991. 608 p. (In Russian)
- Dospulov G.G. Psikhologiya doprosa na predvaritel'nom sledstvii [The psychology of interrogation during the preliminary investigation]. Moscow, 1976. 112 p. (In Russian)
- Dulov A.V. Sudebnaia psikhologiya [Forensic psychology]. Minsk, Vysheishaia shkola Publ., 1975. 462 p. (In Russian)
- Enikeev M.I. Iuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]. St. Petersburg, 2004. 256 p. (In Russian)
- Eremeev S.G. Iuridicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie [Legal psychology] / S.G. Eremeev, A.F. Karavaev. Moscow, DGSK MVD Rossii Publ., 2011. 208 p. (In Russian)
- Zakatov A.A. Taktika doprosa poterpevshego na predvaritel'nom sledstvii [The tactics of interrogating the victim during the preliminary investigation]. Volgograd, 1976. 70 p. (In Russian)
- Zorin G.A. Kriminalisticheskaya refleksiiia v protsessakh rassledovaniia, obvineniia i zashchity: uchebnoe posobie [Forensic reflection in the processes of investigation, prosecution and defense] / G.A. Zorin. Grodno, GrGU Publ., 2003. 109 p. (In Russian)
- Karnaukhova E.A. Sotsial'nye predstavleniia: poniatii, funktsii i struktura [Social representations: concepts, functions and structure] // Sotsiologicheskie nauki // Vestnik nauki i obrazovaniia, 2018. No. 17 (53). Part 2. Pp. 78-80. (In Russian)
- Porubov N.I., Porubov A.N. Dopros: protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty [Interrogation: procedural and forensic aspects]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2013. 304 p. (In Russian)
- Ramazanova M.L. Takticheskie priemy ustanovleniia psikhologicheskogo kontakta s doprashivaemym [Tactical techniques for establishing psychological contact with the interrogated]. Stavropol', 2015. Pp.401-404. (In Russian)
- Ratinov A.R. Sudebnaia psikhologiya dlia sledovatelei. Uchebnoe posobie [Forensic psychology for investigators Forensic psychology for investigators]. Moscow, NIiRIO VSh MOOP RSFSR Publ., 1967. 290 p. (In Russian)
- Tishkov S.A., Tishkov D.S. Ustanovlenie psikhologicheskogo kontakta ili vovlechenie v besedu. Problema terminologii ili razlichnye podkhody k taktike doprosa [Establishing psychological contact or engaging in conversation. Terminology problem or different approaches to interrogation tactics] // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2014. No. 9 (46). Pp.2004-2007. (In Russian)
- Shaevich A.A. K voprosu o ponatiiakh «Psikhologicheskii kontakt» i «Ustanovlenie psikhologicheskogo kontakta» v strukture taktiko-kriminalisticheskikh sredstv doprosa [On the question of the concepts of “Psychological contact” and “Establishing psychological contact” in the structure of tactical and forensic means of interrogation] // Kriminalistika: vchera, segodnia, zavtra. Sbornik nauchnykh trudov. Vostochno-Sibirskii institut MVD Rossii, 2015. Pp.222-231. (In Russian)
- Shevchenko V.M. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty ustanovleniia kontakta s podozrevaemym (obviniaemym) pri provedenii doprosa [Psychological and pedagogical

- aspects of establishing contact with a suspect (accused) during interrogation] // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. No. 1 (99). Pp.64-68. (In Russian)
- Prikaz Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 19 dekabria 2016 g. №1614 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniia po spetsial'nosti 40.05.01 Pravovoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti (uroven' spetsialiteta)» [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 19, 2016 No. 1614 "On approval of the federal state educational standard for higher education in specialty 40.05.01 Legal support of national security (specialist level)"]. URL: <http://fgosvo.ru/news/2/2164>. (Accessed: 01.07.2020). (In Russian)
- Moscovici S. (2000). The Phenomenon of Social Representations // Social Representations: Explorations in Social Psychology / Ed. by G. Duveen. N.Y., New York University Press. Pp. 18-77.